

Глава 28

«Ты действительно можешь его спасти?», спросила Старая госпожа Фан.

Поскольку она поняла, о чем говорила мисс Цзюнь, она впервые попросила ее о чем-то. Ведь просить о чем-то значило верить ей.

«Я хочу попробовать, ради себя», сказала она: «Я ведь уже умерла».

Сказав это она сделала паузу и казалось задумалась. Ее голос был уже не таким веселым.

Он говорила про тот случай. Когда она повесилась в гостинице. Смерть определенно не была радостной темой.

Старая госпожа и госпожа Фан вспомнили о докторе, который осматривал Чжэньчжэнь после того, как она вернулась из Бейлу. Доктор описывал отметины, оставшиеся у нее на шее.

Достаточно смертельно.

Должно быть мучительно ощущать то, что человек ощущает перед смертью.

«Я не хочу испробовать это еще раз», продолжила мисс Цзюнь: «Я хочу жить хорошо и счастливо. Вот почему я должна спасти маленького брата и позволить ему возглавить семью Фан, только так я смогу полагаться на вас».

Это было не ради нее. Не из-за каких-о семейных чувств или благородства. Она просто сказала, что попробует это сделать ради себя.

Она была очень простым человеком.

«Тогда ты можешь попробовать», сказала Старая госпожа Фан после минуты молчания: «В любом случае, если ты потерпишь неудачу, мы ничего не потеряем».

Сказав это, она встала.

«Обсуди с тетужкой то, что ты собираешься делать».

Госпожа Фан внезапно пришла в себя.

«Хорошо», ответила мисс Цзюнь.

Старая госпожа Фан хотела выйти наружу. Госпожа Фан не последовала за ней. С одной стороны, Старая госпожа переложила на нее все заботы по тому поводу, а с другой она хотела знать, что именно собирается сделать мисс Цзюнь, чтобы вылечить ее сына.

«Какие лекарства тебе нужны?», спросила она.

«Я должна подумать», сказал мисс Цзюнь: «Мне понадобятся кое-какие записи».

«Медицинская книга? У нас много подобной литературы», поспешно ответила Госпожа Фан: «У нас большая библиотека».

Пока они говорили, Старая госпожа Фан уже почти дошла до двери.

«Цзюнь Чжэньчжэнь», крикнула она.

Госпожа Фан не заметила, но мисс Цзюнь легко кивнула в ответ на ее слова.

«У бабушки будут какие-то указания», спросила она.

«Тебе нужно держать это в секрете?»

Они забыли обсудить это. Поскольку отравление Фан Чэньюй было частью плана врага, местонахождение которого пока все еще было неизвестно, то исцеление от этого яда должно быть секретно, чтобы враги ни о чем не узнали.

Госпожа Фан поспешила посмотреть на реакцию мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь кивнула.

«Это нужно держать в тайне», сказала она: «Кошка играет с мышью, потому что мышь ни о чем не догадывается».

Этот человек сжалился над женщинами семьи Фан и наносил удары лишь по наследникам мужского пола. Естественно его целью было полное уничтожение этой семьи.

Сейчас он уже преуспел и вероятно расслабился. Если он обнаружит, что его цель исцелена, он снова нападет на семью Фан. Если это случится, то семья Фан окажется в еще большей опасности.

«Об отравлении известно лишь нам и тебе. С этого момента все будут знать лишь три человека», сказала Старая госпожа Фан.

Конечно третьим человеком была Цзюнь Чжэньчжэнь.

«То, что было сказано в этой комнате будет известно лишь нам», продолжила Старая госпожа.

Госпожа Фан кивнула. Старая госпожа Фан проложила свой путь, но после двух шагов вновь остановилась.

«Измени метафору», сказала она, глядя на мисс Цзюнь: «Мне не нравится мышь».

Казалось, что мисс Цзюнь не ожидала чего-то подобного. На ее лице появилось удивление, но через мгновение она уже согласилась.

«Что бы ты не хотела сделать, расскажи мне об этом», сказала Госпожа Фан после некоторых колебаний. Она последовала за Старой госпожой, лично отодвинув ей занавеску. Свекровь и невестка ушли.

Лю немедленно пошла посмотреть, услышав звуки движения. Ее сердце стало невольно биться сильнее, когда Старая госпожа Фан и Госпожа Фан вышли наружу.

Лицо Госпожи Фан было немного бледным, будто ей было страшно, но она не потеряла самообладания.

Старая госпожа Фан выглядела еще более ошеломленной.

Она знала, что молодая мисс не сможет победить их двоих. Лю не хотела утомлять их еще

хоть одним взглядом и поспешно зашла внутрь. Мисс Цзюнь уже поднялась со своего места.

«Молодая мисс», обеспокоенно сказала Лю.

Выражение лица мисс Цзюнь оставалось неизменным, она почтительно провожала Старую госпожу и Госпожу Фан.

Госпожа Фан, стоявшая лицом к воротам, оглянулась. Мисс Цзюнь стояла рядом с дверью, как и младшие члены семьи и почтительно наблюдала за уходом старших.

«Чжэньчжэнь действительно весьма рассудительна», сказала она.

Она почтительно их провожает?

Старая госпожа тоже обернулась. Она чувствовала, что девушка вовсе не собиралась проявлять свое уважение. Она просто наблюдала за ними. Если бы Старой госпоже пришлось это описать, то она вела себя, скорее, как зритель.

Сердце Старой госпожи забилося сильнее.

Кем она была?

Действительно ли это была Цзюнь Чжэньчжэнь?

В этом человеке от Цзюнь Чжэньчжэнь была только внешность.

Она сказала, что поняла все, однажды умерев.

Но возможно ли что после того, как она умерла, в нее вселилась одинокая блуждающая душа.

Старая госпожа задумалась о том, что сказал врач по поводу ее следов на шее, они были достаточно сильными. Возможно Цзюнь Чжэньчжэнь действительно умерла, и прямо сейчас перед ними стояла вовсе не Цзюнь Чжэньчжэнь.

Вот почему она воспользовалась моментом, когда она разговаривала с Госпожой Фан и выкрикнула имя Цзюнь Чжэньчжэнь.

Говорят, что человек наиболее чувствителен к собственному имени и куда медленнее реагирует на имена других людей.

Но Цзюнь Чжэньчжэнь немедленно обернулась и ответила ей.

«Мама?»

Голос Госпожи Фан прервал раздумья старой госпожи.

Старая госпожа взглянула на нее.

«Мама, она настоящая или фальшивая?», спросила она.

«Не знаю», пробормотал Старая госпожа Фан.

Если бы она не была Цзюнь Чжэньчжэнь, тогда это было бы слишком возмутительно. Если это она, то возможно ли, что человек, который обрел просвещение, словно пробудится ото сна,

задавит ее отказаться от ее смертного тела [1]?

«Тогда что нам делать?», тихо спросила Госпожа Фан.

«Что ты имеешь ввиду?», не понимая спросила Старая госпожа Фан. Этот ответ показал, что она думала вовсе не о том, что сейчас беспокоило госпожу Фан.

Действительно, Старая госпожа была сейчас очень рассеяна, но то, что только что произошло было чем-то удивительным. Все это время они думали о случившемся как об иллюзии.

«Можем ли мы позволить ей лечить Чэньюй, если мы не знаем настоящая ли она?», шепотом спросила Госпожа Фан.

Слуги были далеко впереди.

Старая госпожа Фан посмотрела на нее.

«Мы узнает это только если она сможет его вылечить», сказала она.

.....

Цзюнь Чжэньчжэнь сказала, что знает, как вылечить его. Во всяком случае, если ей не удастся, они ничего не потеряют.

Старая госпожа уже говорила об этом сегодня.

Поэтому этот вопрос был решен.

Госпожа Фан внезапно почувствовала радость, ощутив лёгкий порыв ветра во дворе.

Наложница Юань уже ждала их...

«Госпожа, что случилось?», поспешно спросила она.

«Нечего», не задумываясь ответила она.

Наложница Юань почувствовала себя неловко.

Начиная со вчерашнего обеда и до сегодняшнего дня, ее выражение лица не могло скрывать, что что-то происходит. А вчера и слуги стали свидетелями того, как она плача выбежала со двора Чжэньчжэнь.

А теперь она говорит, что ничего не происходит?

После смерти старого мастера она была Госпоже Фан, как сестра. Но она знала, что в сердце Госпожи Фан она все еще была служанкой, ведь она наложница.

В конце концов, она даже не пыталась врать ей.

Знать это было одним, но видеть и слышать совсем другим.

Наложница Юань натянуто улыбнулась.

«Хорошо», вздохнув сказа она, открывая перед ней занавески: «Мы отправили счета за этот месяц. Управляющие других семей тоже сделали свою работу. Госпожа, ты хочешь взглянуть?

Я уже все устроила».

Она сразу же сменила тему, будто ни о чем и не спрашивала.

Госпожа Фан молчала, она села и взяла чай у наложницы Юань.

«Старая госпожа безжалостна», сказал она.

Эта фраза не получила ответа. Затем она махнула слуги, и они в спешке вышли из комнаты.

«Госпожа, почему Старая госпожа безжалостна?», мягко спросила наложница Юань.

Выражение лица госпожи было рассеянным.

«Я не знаю, как об этом сказать», пробормотала она: «Старая госпожа не позволяет нам обсуждать это, она хочет, чтобы я сохранила это в секрете»

Глаза наложницы Юань заблестели.

Теперь понятно смятение Госпожи Фан, ведь ей сказали держать все в тайне. Тем не менее, ей было невероятно тяжело находиться с этой мыслью наедине, поэтому она нехотя, но отвечала, если ее спаривали об этом.

Что же случилось со Старой госпожой, что она передумала отрылась замуж ненавистную внучку?

«Госпожа, вам не нужно ничего говорить», сказала наложница: «Вы очень устали, сначала отдохните. Сегодня не стоит заниматься счетами».

Сказав это, она отступила, но слова Госпожи Фан ее остановили.

«Она сказала, что может вылечить Чэньюй», сказала госпожа.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/136068>